

АНТИСИСТЕМНОЕ ДВИЖЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ

М.А. МАКСИМОВ

В наши дни мы все больше замечаем неустойчивое состояние современной мировой системы. Встает вопрос о дестабилизирующих процессах и о силах, которые делают эти процессы возможными. Одной из таких сил являются «антисистемные» движения. Их сущность остается пока что неясной для отечественного научного сообщества. Назрела необходимость обозначить проблему самого понятия «антисистемное движение». Естественно, что это можно сделать, только опираясь на современное философское толкование понятия «система». Последнее достаточно прочно укрепилось в дискурсе современной науки. Картины реальности становятся взаимозависимыми, объектами изучения выступают уникальные целостности, характеризующиеся открытостью и саморазвитием. Человеческие действия как бы включаются в систему, видоизменяя каждый раз поле ее возможных состояний. В соответствии с этим, начиная с середины XX в., происходит становление новой базисной модели бытия и познания, в научной парадигме обозначился сдвиг от редуccionистского видения мира к холистическому, целостному его восприятию. Далеко не последнюю роль в этом играет теория эволюции и самоорганизации сложных систем – синергетика. Именно она помогает устанавливать «конструктивные правила нелинейного синтеза сложных структур в сверхсложные устойчиво развивающиеся комплексы»¹. В синергетической парадигме особое внимание уделяется системам, в которых хаотическое поведение является нормой, а не кратковременной аномалией. Иными словами, хаос наделяется собственной структурой, создавая вероятность различных путей эволюции. Особую актуальность приобретают вопросы трансформации системы, а, следовательно, и вопросы, связанные с преобразовательной функцией антисистемных движений.

Как известно, термин «антисистемное движение» ввел еще в 70-х гг. прошлого века И. Валлерстайн². Он использовал его для обозначения различия между движениями, направленными на совершенствование системы (просистемные движения), и движениями, трансформирующими систему. К концептуальным разработкам И. Валлерстайна мы вернемся позже, так как для выполнения обозначенной нами выше цели является необходимым сначала проследить эволюцию идейной составляющей антисистемного движения.

Антисистемные движения есть бесспорное порождение определенного этапа развития капиталистической цивилизации, который характеризовался отделением общества от государства и экономики и созданием – впервые в истории – «системы», управляемой политическими и экономическими элитами. В середине XIX в. группы лиц, заинтересованные в «антисистемной» деятельности, начали создавать новые учреждения: постоянные организации с членами и определенными политическими целями. Это явилось следствием урока, извлеченного из восстаний 1848 г. Урок заключался в том, что «непосредственные», стихийные восстания не в состоянии достигнуть системного преобразования. Таким образом, первые антисистемные движения были организованы на бюрократическом основании, имели свои собственные долгосрочные цели, стратегию, особенностью которой было признание необходимости захвата власти как промежуточного этапа на пути к конечным целям. Но теория антисистемного движения допускала воспроизведение государственных и иерархических прикладных методов, заимствованных у буржуазной революции. Это привело к тому, что «рабочее представительство радикально противопоставило себя своему классовому началу»³. В итоге появились организация пролетариата по большевистской модели и отказ рабочего движения развитых стран от революционной борьбы. И в том и другом случае успехи в достижении промежуточной цели были очевидны⁴.

С этого момента антисистемные движения становятся важным элементом в мировой политике. Но одновременно начинается реформатирование и использование их «для укрепления того самого мирового порядка, закрепляющего иерархические отношения между национальными государствами и цивилизациями, против которого они были изначально направлены»⁵. Поэтому антисистемным движениям не удалось заметно уменьшить степень социального и этнического неравенства, и они часто «превращали свои «приобретения» в новые способы классового или национального притеснения»⁶.

Начиная с первой четверти XX века стала вестись активная теоретическая работа в плане прояснения сущности «антисистемного движения»: изучение коллективной рефлексии, диалектики классового сознания и социальный самоанализ (Д. Лукач⁷); разработка «антисистемной» стратегии и способов борьбы в демократической системе (А. Грамши⁸). Одним из важнейших теоретико-методологических источников для анализа «антисистемного движения» стали труды представителей Франкфуртской школы (Т. Адорно, М. Хоркхаймер, В. Беньямин, Г. Маркузе, Э. Фромм⁹ и др.). Их идеи стимулируют антисистемные выступления 60-х гг. XX века – «новых левых», радикальная критика которых, как отмечал Пол Холландер, «была вскормлена большими надеждами, связанными как с возможностью самореализации, так и с усовершенствованием социальных институтов»¹⁰. Предпринятая «новыми левыми» критика касалась как об-

ществленных институтов, так и исходных принципов марксизма и анархизма. Следствием чего содержание понятия «антисистемное движение» подверглось трансформации¹¹.

В итоге, *события 60-х гг. вошли в историю как интеллектуальное восстание «мы против структуры, «действия – «praxis» – против институтов»*.¹² О результатах этих событий хорошо известно: движения «новых левых» существенно изменили общественное сознание, но их протест интегрировался в систему.

Как мы сказали, концептуальную разработку понятия «антисистемное движение» предложил И. Валлерстайн. Он полагал, что существует конкретная единая историческая система – капиталистическая мир-экономика. Капитализм является социальной системой, которая возникает «при полном развитии и экономическом преобладании рынка, основанном на политическом регулировании цен, капиталах, производстве, рабочей силе, поляризации классов и регионов»¹³. Смысл капитализма заключается в непрерывном и самоподдерживающемся накоплении капитала. Динамика данной системы демонстрирует ее исторически изменяющиеся характеристики и противоречия. Чтобы преодолеть их, агенты накопления капитала прибегают к перераспределению прибавочной стоимости в пользу трудящихся слоев населения. Но в долгосрочном плане это означает уменьшение размера прибыли. Вследствие этого перераспределение заканчивается, а угнетенные слои населения собираются вместе. Все это приводит к возникновению антисистемных движений, основной целью которых становится *трансформация системы*.

Соглашаясь с общей трактовкой природы антисистемного движения, заметим, что концепция И. Валлерстайна еще не в полной мере отражает содержание его понятия. Такими же «частичными», на наш взгляд являются концепция Л.Н. Гумилева¹⁴ и теоретические разработки неолуддистов – противников современного технологического развития (Т. Качинский, Дж. Зерзан¹⁵). Недостаточность данных концепций проявляется в их оценке определяющего элемента системы. В качестве такового фиксируется и способ производства (распределение экономической власти в обществе), и государство (неравное распределение политической власти), и технология (господство общества над природой) и этнические различия. Таким образом, в контексте этих концепций «антисистемное» движение бросает вызов одной форме власти как основанию всех других.

Между тем, на наш взгляд, содержание понятия «антисистемное движение» раскрывается *через процесс опровержения власти*, которая составляет основание различий и подчинения социальных групп. Другими словами, суть «антисистемного» движения – в *опровержении порядка социальной системы как такового*¹⁶. Чтобы прояснить смысл наших замечаний, обратимся к методологии социальной синергетики – исследованиям закономерностей социальной самоорга-

низации, в частности, взаимосвязей социального порядка и социального хаоса¹⁷. Данная методология успешно разрабатывается в зарубежной и отечественной научных средах в разных направлениях:

- о рассмотрении проблем «социального изменения» и «социальной эволюции» (Р. Макивер, К. Пейдж, М. Герскович, И. Пригожин, К. Майнцер¹⁸);
- разработка теоретических оснований социальной синергетики (В.П. Бранский, М.А. Чешков¹⁹);
- обоснование цикличности в развитии социальной системы (В.В. Василькова²⁰);
- рассмотрение вопросов коэволюции общества, природной среды и становления информационной цивилизации (Н.Н. Моисеев²¹);
- исследование проблем альтернативности исторического процесса, применение синергетического подхода в познании социально-исторических явлений (Н.С. Розов, Т.Х. Дебердеева²²);
- анализ взаимосвязи различных сторон жизнедеятельности общества (А.П. Назаретян²³);
- интерпретация проблем гражданского общества (В.И. Аршинов, Н.Г. Савичева²⁴).

Разумеется, данные исследователи по-разному оценивают конкретные проявления хаоса в социальной системе, но схоже трактуют сущность хаоса как его творческую способность создать новый порядок. Тем самым теория социальной самоорганизации дистанцируется от постулатов классической диалектики (развитие как переход от одного порядка к другому) и современного деконструктивизма (абсолютизация хаоса), а главное, утверждается, что создание нового порядка из хаоса не является проявлением какой-то внешней силы, а имеет спонтанный характер. По сути дела речь идет о некоем синтезе порядка и хаоса, основанием которого выступает диссипативная структура²⁵.

В отличие от равновесной структуры, «диссипативная структура может существовать лишь при условии постоянного обмена со средой, в общем случае веществом, энергией и информацией»²⁶. Иными словами, синтез порядка и хаоса возможен лишь в открытой системе, «иерархический уровень может развиваться, усложняться, только при обмене веществом, энергией, информацией с другими уровнями»²⁷. Именно открытость позволяет эволюционировать социальным системам от простого порядка к сложному, демонстрировать способность к образованию особых упорядоченностей. Развитие открытых социальных систем движется не в сторону увеличения энтропии, не по пути умирания, а по пути нового формообразования. Аналогом равновесных состояний здесь становится подвижное равновесие, достигаемое за счет баланса притока и оттока энергии (энтропийных и неэнтропийных потоков). В итоге, в системе происходит наращивание энтропии (рассеивание энергии за счет

обмена и превращений в другое качество), при этом из внешней среды постоянно поступает «новая энергетическая подпитка, которая мешает сползанию системы в неструктурированное, хаотическое состояние, идет поставка негэнтропии»²⁸.

Иными словами, порядок социальной системы может существовать лишь за счет внесения в ее среду хаоса, реагируя на который она, благодаря своему «порядку», способна сохранять свою устойчивость. В ее упорядоченности появляются «хаотические» черты, и эти черты впоследствии оказываются неотъемлемым элементом порядка системы. Применительно к нашей проблеме этот тезис можно сформулировать так: *антисистемное движение есть элемент открытой социальной системы.*

Как известно, порядок социальной системы ослабевает в зависимости от роста безразличия к особенностям ее элементов. В эти моменты происходит открытие новых степеней свободы и резко возрастает влияние флуктуаций. Антисистемное движение можно считать результатом флуктуации, которая «...сначала была локализована в малой части системы, а затем распространилась и привела к новому макроскопическому состоянию»²⁹. Иными словами, появляется возможность с помощью статистически незначимых возмущающих воздействий повлиять на дальнейшую судьбу социальной системы. Когда неустойчивость достигает своего максимума, «происходит раскрытие «поля путей» или «бифуркационной развилки».

Совершив бифуркационный выбор, социальная система меняет характер своего развития и обратный переход практически невозможен. Данным моментом необратимости выступает аттрактор — предельное состояние, достигнув которого, система уже не может вернуться ни в одно из прежних состояний. Таким образом, бифуркации связаны с трансформацией всех подсистем социальной системы, и из этого следует, что одним из бифуркационных механизмов является антисистемное движение. Именно оно стремится превзойти границы системы и собственную природу, преобразовать их, именно оно специфическим образом взаимодействует с системой, отражая степень ее внутренней гибкости и адаптационной мощи. Тем самым осуществляется процедура открытия тех степеней свободы, о которых система и не подозревает. Хаосу (в виде антисистемного движения) необходимо получить форму выражения своего потенциала. В противном случае, он способен «максимально дестабилизировать социальную систему изнутри, обозначив тенденцию к умиранию системы в условиях максимальной энтропии»³⁰.

Очевидно, что степень творческого потенциала антисистемного движения зависит от того, насколько социальная система является открытой, «в какой степени общество готово воспринять новые идеи, рожденные в хаосе масштабных перемен, реализуются ли эти перемены»³¹. Ведь только открытая социальная система создает механизм

инноваций, исходя во многом из предпочтений участников антисистемного движения. Благодаря этому механизму происходит непрерывное разрешение флуктуаций, адекватно выбираются альтернативы развития. Как считают Е.Н. Князева и С.П. Курдюмов, необходимо избавиться от иллюзий, что «субъект социального управления может выступать в качестве архитектора и скульптора общественных структур и не учитывать того, что в обществе существуют собственные самоорганизационные тенденции изменения»³². Таким образом, самоорганизационный порядок возникает из внутренне присущего социальной системе набора вариантов развития. В подобном случае «антисистемная» деятельность элиминируется, что позволяет, в свою очередь, социальной системе находиться в состоянии «неустойчивой стабильности».

Правда, нельзя забывать, что рост синтеза порядка и «антисистемной» деятельности обусловлен стремлением к максимальной устойчивости. Попытка упорядочить социальную систему без творческого поиска антисистемных движений может обернуться созданием закрытой социальной системы, порядок которой контролируется правящим классом, не заинтересованным в изменениях. «Антисистемная» деятельность в таких условиях сводится либо к «игре по правилам», либо к деконструктивной деятельности. Но переоценка ценностей и накопление флуктуаций все равно приводит к разрушению жесткого порядка, причем степень глубины хаоса будет напрямую зависеть от степени самоизоляции социальной системы. Возможен и другой вариант, о котором говорит А.П. Назаретян: «согласованное, гармоничное развитие утилитарной и духовной компонент в рамках глобальной социальной системы»³³. Но повторяем, данная система должна быть открытой, находиться в постоянной трансформации, пересматривать устаревшие комплексы идей и подходы к ним. Тогда развитие этой системы будет диалектически связано с развитием «антисистемных» движений.

Интерпретация последних постоянно обогащается новыми подходами, но если говорить об их сущности, то ее понимание постепенно сводится к *признанию необходимости трансформации системы в целом*. Конечно, существует определенная степень непредсказуемости результатов антисистемных движений. Она связана с принципиальной неоднозначностью поведения системы в точке бифуркации, открывающей возможность нескольких направлений трансформационных изменений, когда выбор в пользу одного из них не связан с чьими-то сознательными планами, а определяется исключительно вмешательством случайности на уровне малых флуктуаций. Но это не исключает того факта, что антисистемные движения рассматриваются в соотнесенности с выработкой новых, более адекватных обществу форм социальной и политической жизни, как способствующие интеграции эволюционного процесса в целом.

В этом плане методология социальной синергетики может стать одним из оснований теоретических разработок деятельности антисистемных движений. В ее рамках, как отметил В.П. Бранский, поднимается вопрос о поиске оптимальной для конкретных исторических условий формы синтеза хаоса и порядка³⁴. Этот поиск может быть бесконечным, так как преодоление старых социальных противоречий порождает новые противоречия, которые стимулируют дальнейшее развитие. Антисистемное движение в данном контексте представляет собой *механизм трансформации социальной системы, который обеспечивает обновление существующих форм порядка*. Таким образом, благодаря антисистемным движениям, система переходит от одного упорядоченного состояния к другим в вечном круговороте различных форм социального бытия. Следовательно, не исключено, что нахождение «золотой середины» для нее напрямую зависит от творческих поисков антисистемных движений.

Примечания

- ¹ Князева Е.Н. Что значит мыслить глобально? // Универсальный эволюционизм и глобальные проблемы. М., 2007. С. 217.
- ² См.: Wallerstein I. The Capitalist World-Economy. Cambridge, 1979.
- ³ Дебор Г. Общество спектакля. М., 2000. С. 62.
- ⁴ См.: Arrighi G. Hegemony and antisystemic movements // International Seminar REGGEN. 2003, Hegemony and Counter-hegemony: Globalization Constraints and Regionalization Processes. Rio de Janeiro. August 18 – 22, 2003.
- ⁵ Межуев Б.В. «Оранжевая революция»: восстановление контекста // Полис. 2006. № 5. С. 83.
- ⁶ См.: Arrighi G., Hopkins T., Wallerstein I. Antisystemic Movements. L., 1989. P. 33 – 34.
- ⁷ См.: Лукач Г. История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике. М., 2003.
- ⁸ См.: Грамши А. Тюремные тетради. М., 1991.
- ⁹ См.: Адорно Т.В. Негативная диалектика. М., 2003; Адорно Т.В., Хоркхаймер М. Диалектика просвещения. М., 1997; Маркузе Г. Одномерный человек. М., 2003; его же. Эрос и цивилизация. М., 2003; Фромм Э. «Иметь» или «быть». М., 2006; его же. Бегство от свободы. Мн., 2003.
- ¹⁰ Холландер П. Антиамериканизм рациональный и иррациональный. СПб., 2000. С. 151.
- ¹¹ Подробнее см.: Кагарлицкий Б.Ю. Марксизм: не рекомендовано для обучения. М., 2005. С. 114 – 165; Тарасов А.Н. Революция не всерьез: штудии по теории и истории квазиреволюционных движений. Екатеринбург, 2005. С. 186 – 209; Хевеши М.А. Антикапиталистический бунт «новых левых» // От абсолюта свободы к романтике равенства. М., 1994. С. 322 – 348.
- ¹² Арон Р. Мемуары. М., 2002. С. 527.
- ¹³ Осмысливая мировой капитализм: (И. Валлерстайн и миросистемный подход в современной западной литературе) / Отв. ред. и авторы предисл. В.Г. Хорос, М.А. Чешков. М., 1997. С. 12.
- ¹⁴ Под «антисистемными движениями» (антисистемой) здесь понимаются ложно-этнические общности, как попытки искусственно сформиро-

- вать этнос политическими или социо-культурными средствами (см.: Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1993. Гл. XXXVII).
- ¹⁵ Неолудисты предполагают, что антисистемные движения организуются против современной индустриально-технологической системы (см.: Качинский Т. Манифест Унабомбера. СПб., 2006; Зерзан Д. Первобытный человек будущего. М., 2007).
- ¹⁶ О категории «социальный порядок» см.: Федотова В.Г. Экономика и социальный порядок // Новые идеи в социальной философии. М., 2006. С. 94 – 110.
- ¹⁷ Именно использование методологического аппарата синергетики сыграло важную роль в концептуальных разработках И. Валлерстайна (см.: Валлерстайн И. Анализ мировых систем. СПб., 2001. С. 94 – 95; Фурсов А.И. Глобальные и региональные проблемы в работах Иммануила Валлерстайна. М., 1998. С. 10).
- ¹⁸ Maciver R. Politics and Society. N.Y. 1969; Haunschild R., Page K., Sullivan B.N. The impact of unethical corporate behavior on interorganizational networks / P. Stanford, 2000; Herskovits M. Man and His Works. N.Y., 1949; Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. № 6; Майнцер К. Сложность и самоорганизация. Возникновение новой науки и культуры на рубеже века // Вопросы философии. 1997. № 3.
- ¹⁹ См.: Бранский В.П. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории // Общественные науки и современность. 1999. № 6; Бранский В.П., Пожарский С. Д. Глобализация и синергетический историзм. СПб., 2004; Чешков М.А. Синергетика: за и против хаоса.
- ²⁰ См.: Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. М., 2000.
- ²¹ См.: Моисеев Н.Н. Универсальный эволюционизм // Вопросы философии. 1991. № 3; его же. Универсум. Информация. Общество. М., 2001.
- ²² См.: Розов Н.С. Философия и теория истории. Кн. 1. Прологомены. Логос, 2002; Дебердеева Т.Х. Синергетический подход в познании социально-исторических явлений. М., 2005.
- ²³ См.: Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории. М., 2001.
- ²⁴ См.: Аршинов В.И., Савичева Н.Г. Гражданское общество в контексте синергетического подхода // Общественные науки и современность. 1999. № 3.
- ²⁵ См.: Бранский В.П. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории // Общественные науки и современность. 1999. № 6.
- ²⁶ Там же. С. 118.
- ²⁷ Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным // Вопросы философии. 1992. № 12. С. 8.
- ²⁸ Бевзенко Л.Д. Социальная самоорганизация. Синергетическая парадигма: возможности социальных интерпретаций. Киев, 2002. С. 51.
- ²⁹ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М., 1989. С. 237.
- ³⁰ Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. С. 177 – 178.
- ³¹ Дебердеева Т.Х. Синергетический подход в познании социально-исторических явлений. М., 2005. С. 125.
- ³² Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: начала нелинейного мышления // ОНС, 1993. № 2. С.39.
- ³³ Назаретян А.П. Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры. Синергетика исторического процесса. М, 1996. С. 91.
- ³⁴ См.: Бранский В.П. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории // ОНС. 1999. № 6. С. 126 – 127.